

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК 2011–2012

Политическая
и этнокультурная история
тюркских народов и государств

Москва
Наука — Восточная литература
2013

А.В.КОМАР
(Киев)

Хазарская дилемма: тюрки или теле

История восточноевропейских кочевников неизменно начиналась на востоке. Но мы знаем подробности переселения лишь малого числа народов и можем локализовать их азиатскую прародину. В остальных случаях современному ученому по-прежнему приходится довольствоваться лаконичными гипотезами синтетного характера, объединяющими в один ряд отдаленные события на востоке и западе Евразии.

Проблема происхождения хазар упирается в несколько дополнительных составляющих: время миграции хазар варьируется в разных гипотезах от второй половины IV в. до второй половины VII в.; их язык относится к болгарской или огузской группе тюркских или считается неизученным; археологическая культура не вычленена для периода V–VI вв., а атрибуции хазарам тех или иных памятников VII–X вв. вызывают дискуссии; руническая письменность Хазарского каганата не тождественна ни одной из азиатских и до сих пор доказательно не расшифрована.

В последние десятилетия хазарская проблематика переживает всплеск активного обсуждения в среде историков, археологов и лингвистов. Обилие публикаций, впрочем, мало приблизило нас к окончательному решению наиболее сложного вопроса этноса хазар, что и констатировал П.Голден в обзоре современного состояния проблемы [Голден, 2005; Golden, 2007]. Новые работы вышли из стана сторонников всех трех главных версий происхождения хазар: болгаро-огурской, тюрко-телеской и телеско-огузской, подтвердив тем самым отсутствие единого подхода к решению задачи.

Несложно убедиться, что основной набор аргументов первых двух гипотез фактически не изменился. Новые редакции болгаро-огурской

версии по-прежнему строятся на немногочисленных данных о языке хазар, упоминаниях источников IX–X вв. о родстве хазар с булгарами и наличии булгаро-чувашской лексики в языке венгров, инкорпорировавших хазарское племя *кабар* (последние обобщения см. [Rona-Tas, 1999; 2006; Эрдаль, 2005; Erdal, 2007]).

Тюрко-телеская версия еще со времен классической работы ориенталиста XVIII в. Ж. де Гиня продолжает апеллировать к китайским, византийским, албанским и арабским источникам VII–X вв., отождествляющих хазар с тюрками. При практически неизменном составе источников происходит уточнение их чтений, в числе которых особо следует выделить детальный разбор свидетельств о хазарах китайских хроник С.Сироты [Shirota, 2005]. В русле тюрко-телеской версии предпринимались попытки привлечь к решению проблемы и археологические источники [Комар, 2006; 2008].

Наконец, телеско-огузской гипотезе действительно удалось расширить источниковую базу за счет довольно неожиданного круга свидетельств — уйгурских рунических надписей VIII в. Последние стали предметом углубленного монографического исследования С.Г.Кляшторного [Кляшторный, 2010], что автоматически заставляет хазароведов обратить на данную гипотезу более пристальное внимание.

I. Хазары и уйгуры

Первым отметил существование в китайских источниках не только «тюркского племени *кеца*» (*ket-sat*), но и уйгурского рода *kosa* (*kot-sat*), Э.Х.Паркер, указав, что это название схоже с упомянутым Феофилактом Симокатой племенем котцагиры и с хазарами [Parker, 1896: 445]. Позднее П.Пелью уже прямо связал этноним «хазары» с уйгурским *ko-sa*, а Д.М.Данлоп попытался придать гипотезе и историческую подоснову, фактически повторив гипотезу В.В.Радлова о наличии в этониме *уйгур* компонента *огур* (*угур*), известного в названиях целого ряда племен (*огур*, *сарагур*, *оногур*, *кутригур*, *утигур*) [Радлов, 1893: 108; Pelliot, 1950: 208; Dunlop, 1954: 34–40].

Значительно расширил понимание названия *уйгур* в отношении раннесредневековых кочевников Дж.Гамильтон, который прямо отождествил с уйгурами всех теле китайских источников, а также европейские племена огурской группы. Кроме уйгурского рода *kosa* исследователь выделил личное уйгурское имя IX в. *Xasar tegin*, что, по его мнению, свидетельствовало в пользу уйгурской принадлежности европейских хазар [Hamilton, 1962].

Главной проблемой «пан-уйгурской» концепции Данлопа–Гамильтона является ее лингвистическая часть. Как справедливо возразил М.И.Артамонов, в то время как собственно уйгуры принадлежали восточнотюркской языковой группе, потомки европейских огурских племен — болгары и чуваша — относились к отдельной западной *p*-группе тюркских языков [Артамонов, 2002: 89–91]. Сам М.И.Артамонов был склонен возводить компонент *огур* к этнониму *угры*, однако реальные *ogur*, *ugur*, *oguz* являются лишь вариантами множественного числа древнетюркского *oguiš* — «род, племя», что и объясняет его распространенность как компонента в названиях различных тюркских народов [Сравнительно-историческая грамматика, 2001: 323].

Связь антропонима *Hesa tegin* и уйгурского *kosa* с хазарами подверг критике Т.Сенга. Сравнивая перечни из 9 названий племен уйгуров в «Цзю Тан шу», «Синь Тан шу» и «Танхуэйяо», исследователь пришел к выводу, что они не совпадают по причине указания «Цзю Тан шу» и «Синь Тан шу» личных имен или названий родов правителей уйгурских племен, наиболее очевидным из которых в списке являлся правящий род уйгуров Яглакар (*Yao-lo-ko*). *Kosa* из этого перечня Т.Сенга соотнес с племенем *ssu-chieh* (*сыцзе*) из «Танхуэйяо» [Senga, 1990]. С.Сирота уточнил звучание названия племени в китайской записи как *Gesa*, отметив, что оно вполне может передавать тюркское звучание **Kasar*, тогда как имя тегина и кагана уйгуров — *Hesa* — соответствует форме **hazar* [Shirota, 2005: 253–255].

Свежую струю в проблему внесло издание С.Г.Кляшторным древнеуйгурских рунических надписей: Терхинской (ок. 753 г.) и Тэсинской (762 г.), упоминающих вождей Беди Берсила и Кадыр Касара в числе древних предков уйгуров, т.е. племен телеской группы [Кляшторный, 1980; 1983]. Исследователь не сразу акцентировал внимание на значении надписей также и для хазарской истории, прямо связав Беди Берсила и Кадыр Касара с европейскими племенами барсиллов и хазар только спустя 20 лет после публикации надписей. Не остановившись на констатации присутствия памяти о хазарах и барсиллах в исторических преданиях уйгуров, С.Г.Кляшторный в серии работ фактически возродил широкую концепцию Данлопа–Гамильтона о принадлежности хазар и барсиллов к единой огуро-огузской группе племен, родственной уйгурам, минуя, правда, при этом лингвистическую составляющую проблемы, подвергающую сомнению существование подобного единства [Кляшторный, 2004; 2005a; 2005b; 2010].

Терхинская и Тэсинская рунические надписи являются довольно сложными источниками не только благодаря традиционным трудно-

стям прочтения рунических надписей из-за плохой сохранности. По аналогии с надписями тюркских каганов они включают отступления об истории образования своего государства, упоминая «славных предков». К сожалению, восточная сторона Терхинской стелы, содержащая подробную историческую часть, сильно повреждена, читаются только окончания фраз. Лучше сохранилась северная часть Тэсинской стелы, однако предыстория уйгуров здесь изложена менее подробно.

Сохранившаяся часть Терхинской надписи начинается предысторию с правления трех каганов, которые «сидели на царстве» 200 лет; сохранились имена двух из них — Бумын-кагана и Йоллыг-кагана, т.е. правителей I Тюркского каганата (стк. 16). Следующая, не менее поврежденная, строка 17 упоминает некую смуту (перевод С.Г.Кляшторного): «...их народ, придя в неистовство, погиб... из-за двух именитых истошился и погиб. Кадыр Касар (*kdr: ksr*) и Беди Берсил (*bdibrsl*), прославленные (?) огузы». В следующей строке 18 уже упоминается о 80 годах правления предков Элетмиш Бильге-кагана.

Тэсинская надпись, составленная в правление следующего, Бегюкагана, начинается историю, как и тюркские надписи, с эпизода творения земли: «Когда, в прежние времена, были сотворены [Земля и Небо] ... уйгурские каганы на царство сели, мудрые и великие каганы» (стк. 7); «Триста лет тысячей своих элей они правили. Потом их народ погиб» (стк. 8). В следующей строке 9 идет упоминание смуты: «Став мятежным из-за вождей бузуков [их народ?] погиб, из-за ничтожного Кюля и двух именитых погиб»; (10) ... [Бе] ди Берсил (*.. dibrsl*) и Кадыр Касар (*kdr: ksr*) тогда погибли. Тот мой народ затевал многие распри и ссоры».

Строка 17 Терхинской надписи и строки 9–10 Тэсинской надписи совпадают не только упоминанием Беди Берсила и Кадыр Касара, но и фразой *eki atlyyyn tüke barmyş*. В переводе Тэсинской надписи С.Г.Кляшторный передал *qyza* (дословно «покраснев», «вспыхнув», «разозлившись») как синоним восстания, хотя в переводе Терхинской надписи им использован несколько более нейтральный в политическом смысле оттенок. Нет сомнения, что речь идет о передаче одного события, однако историческая хронология надписей все же различается.

Тэсинская стела сообщает, что первое царство уйгуров существовало 300 лет, после чего произошли бурные события, которые привели к его гибели. Впоследствии, «в прежние времена, восстав на табгачей, они были разбиты. Уйгурские каганы десять лет царствовали. [Потом] ещё прошло семьдесят лет». Начало истории в Терхинской надписи утрачено, но ее первая строка указывает, что «первым царством» уйгуров, существовавшим 200 лет, на самом деле назван I Тюркский каганат.

После его гибели 80 лет сидели на царстве «предки» Элетмиш Бильге-кагана. Синхронная надпись из Могойн Шине-усу упоминает также два периода в 100 и 50 лет, когда над он-уйгурами и токуз-огузами правили иноплеменники: тюрки и кыбчаки [Кляшторный, 2010: 60].

При совмещении исторических преданий надписей времен Элетмиш Бильге-кагана получаем следующую хронологию. С момента образования Уйгурского каганата (742–744 гг.) на «50 лет» назад во времени расположена битва при Толе 689 г., в которой токуз-огузы были разбиты тюрками и потеряли свою независимость, подчинившись тюркам и «кыбчакам» (т.е. сирам [Кляшторный, 2010: 226–238]). Соответственно, образование «II Уйгурского царства», произошедшее на «80 лет» ранее, случилось ок. 609 г. Эта дата совпадает с крупным восстанием племен теле 605 г. против Западнотюркского каганата, в результате которого уйгуры откочевали в Монголию и действительно образовали независимый от тюрков племенной союз, с переменным успехом претендовавший на создание государства в период 605–689 гг.

Далее Терхинская надпись и надпись из Могойн Шине-усу расходятся в оценках: в то время как автор первой фактически считал I Тюркский каганат «уйгурским элем» («200 лет»), второй на этот же период относит «100 лет» зависимости уйгуров от тюрков (ок. 70 лет — 536–608 гг.) и, по-видимому, ранее авар (*ru-ran*). Еще больше различается оценка времени существования легендарного I Уйгурского эля у автора Тэсинской надписи — «300 лет».

Версия Тэсинской надписи, выполненной во время сына Элетмиш Бильге-кагана — Бегю-кагана, не сходится с предыдущими ни в датах, ни в событиях. Она сообщает как о важном факте о неудачном восстании против Китая: «В прежние времена, восстав против табгачей, они были разбиты; уйгурские каганы [тогда] десять лет царствовали, [затем] прошло еще семьдесят лет». С.Г.Кляшторный предположил, что «10 + 70 лет» соответствуют «80 годам» Терхинской надписи, но проблема в том, что Тэсинская стела не раскрывает характер этих «70 лет» и по логике повествования переходит далее к интронизации Элетмиш Бильге-кагана, т.е. к событиям VIII в.

От даты образования Уйгурского каганата (742–744 гг.) и интронизации Элетмиша (747 г.) «70 лет» возвращают нас в 672–677 гг. Около этого времени случилось восстание тюрков против Китая 679 г., далее — войны уйгуров с Китаем 660–663 гг. Оба события далеко не столь судьбоносны, чтобы быть отраженными в качестве реперных в легендарной истории уйгуров. К тому же «10 лет» II Уйгурского эля перед восстанием против Китая тогда приходится на период правления

Пожуна (648–661/662 гг.), положение уйгурского объединения при котором вряд ли можно считать существенно лучше, чем при его наследнике Бисуду (661/662–680/681 гг.).

«Десятилетний эль», закончивший свое существование после конфликта с Китаем, скорее ассоциируется с каганатом «сеяньто» (сиров). В 628 г. крупный телеский союз сиров восстал против западных тюрков и сначала откочевал в Восточный Тюркский каганат, а в 630 г. в союзе с Китаем содействовал его разгрому. Сеяньто образовали собственный каганат во главе с вождем Инанем, куда временно вошли и уйгуры. Но уже в 641 г. ситуация дошла до первого конфликта с Китаем, когда Инань был вынужден согласиться с выделением места для поселения восточным тюркам. В 642–643 гг. Йенчу-каган (Инань) попытался породниться с танским императорским домом, но в конечном итоге без успеха, поскольку Тайцзун увидел в возвышении набирающих силу сеяньто угрозу. Ответом стали попытки, вопреки запрету Тайцзуна, окончательно истребить тюрков. В 645 г. Йенчу-каган умер, а его наследники немедленно после похорон рассорились, в результате чего был убит старший сын Еман-Тулиши-хан, а власть захватил Бачжо, развязавший войну с Китаем. В 646 г. Тайцзун послал войска уничтожить сеяньто, нанеся Бачжо решительное поражение. Воспользовавшись смятением, против него также восстали уйгуры во главе с Тумиду-эльтебером. Бачжо погиб, а возглавившие новый союз уйгуры в 647 г. провозгласили Тумиду каганом.

Раннее государство уйгуров просуществовало более 40 лет (647–689 гг.) и пало в борьбе с тюрками, тогда как каганат сиров продержался не более 16 лет (631–646 гг.) и де факто действительно был сокрушен Китаем. Значительная часть союза, не подчинившаяся уйгурам, погибла или рассеялась, другая часть ушла со своих земель. Любопытно, что ровно через 70 лет, о которых говорит Тэсинская надпись, в истории уйгуров произошло другое значимое событие. В 716 г. в битве с токуз-огузами погиб тюркский Капаган-каган, а в 717 г. Бильге-каган разорил их кочевья, заставив часть токуз-огузов мигрировать в Китай, что фактически положило начало образованию нового объединения токуз-огузов и уйгуров.

Важно констатировать, что авторы всех трех рассмотренных уйгурских надписей придерживались разных политических концепций в передаче исторической традиции. Наиболее «проуйгурская» версия представлена в надписи из Могойн Шине-усу, в которой категорически вычеркиваются из истории уйгурского государства два периода подчинения уйгуров I и II Тюркским каганатам. Авторы Терхинской

и Тэсинской надписей, наоборот, солидарны в «присваивании» уйгурам истории I Тюркского каганата и в сожалении о его распаде, демонстрируя в этом случае достаточно широкое понимание термина «мой народ», сопоставимое с исторической памятью современных «постсоветских» государств об СССР.

Период 605–689 гг. в Терхинской надписи рассматривается как непрерывное развитие Уйгурского эля, тогда как автор Тэсинской надписи являлся носителем другой исторической памяти, скорее всего вынесенной из среды племен токуз-огузов, входивших в 631–646 гг. в каганат сеяньто. Но для обеих традиций оказался актуальным сюжет о последствиях гибели I Уйгурского эля, где и фигурирует интересное нас упоминание Беди Берсила и Кадыр Касара.

Строка 17 Терхинской надписи утрачена больше чем на половину, поэтому её точное прочтение проблематично. Цитата, сохранившаяся в Тэсинской надписи, позволяет лишь заполнить лауну в конце строки, но ее начало реконструировать невозможно: ... [*bodu*]ny qyza barmyş uç [*uz küil*] eki atlyyyyn tüke barmyş kadyr qasar bedi bersil ajtaz oγuz — «народ, разъярившись, погиб; ничтожный Кюль [и] два именитых, истощившись, погибли; Кадыр («жестокий») Касар [и] Беди Берсил [и] славные (?) племена (роды)»¹. В Тэсинской надписи начало фразы также утрачено: ... [*bar*]myş buzuq başyn qyza uç [*uz küil*] eki atlyyyyn tüke bar[myş] ... [*be*]di bersil kadyr qasar anta barmyş — «[народ] погиб, погубленный вождями, разъярившись; ничтожный Кюль [и] два именитых, истощившись, погибли... Беди Берсил [и] Кадыр Касар тогда погибли».

В качестве комментария к сюжету С.Г.Кляшторный предложил довольно сложную реконструкцию, называя Кадыр Касара и Беди Берсила «славными огузами», непричастными к мятежу, который исследователь приписывает «вождям бузуков»² — тюркским правителям,

¹ С.Г.Кляшторный прочел не совсем ясное *jtzoγz* как *ajtaz oγuz* — «славные огузы», что вызывает закономерный вопрос о примерах столь раннего перехода *oγuz* в этноним, особенно используемый к персоналиям, а не племенам/родам. Авторы проекта Türk Bitig (<http://irq.kaznpu.kz>) делают разбивку: *Aj Taz Oγuz* — в этом контексте *qasar* и *bersil* оказываются в такой же позиции, что и *oγuz*. Впрочем, учитывая состояние стелы, стоит отметить, что начальная руна в *jtz* повреждена сколом и поэтому представлена в необычном для данного письменного памятника начертании с уголком вместо дуги. Если к повреждению наоборот относится вертикальная черта знака, то слово следует читать как *otʹz*, что дает *otuz oγuz* — «тридцать племен (огузов)».

² Отказ от перевода слова *buzuq* и его трактовка в качестве названия старшего крыла огузов представляются довольно рискованными из-за отсутствия возможности объективной проверки такой гипотезы с помощью близких по времени создания источников.

затевавшим усобицу [Кляшторный, 2010: 177–178]. Но об их вине убедительно свидетельствует сам автор Тэсинской надписи — «тот мой народ затевал многие распри и ссоры». Внутренняя хронология Тэсинской надписи позиционирует искомую усобицу, скорее всего, в диапазоне 628–646 гг., тогда как в Терхинской надписи она приходится на 605–609 гг.

В 605 г. Чурын-каган западных тюрков казнил вождей сеяньто, после чего началось первое крупное восстание теле, закончившееся откочевкой ряда телеских племен (в т.ч. новообразованного союза он-уйгуров) из каганата [Камалов, 2001: 61; Кляшторный, 2010: 232]. Данный эпизод вполне удобен для сюжета надписей о гибели «именитых» вождей и «славных родов», но все же он не очень подходит под характеристику междоусобицы, которая привела к гибели «первого эля уйгуров» и появлению «второго». Таковой лучше соответствует ситуация 630–631 гг., которая для телеских племен могла показаться одновременным коллапсом обоих Тюркский каганатов: и Восточного, разгромленного сеяньто в союзе с Китаем, и Западного, погрязшего в усобицах после убийства Тон-ябгу-кагана. Не менее вероятным претендентом выглядит и междоусобица 645–647 гг., которая закончилась гибелью всех сыновей Инаня и в которую в равной степени были втянуты сиры, токуз-огузы и уйгуры³.

Предположив, что перед нами не случайное фонетическое совпадение с этнонимами европейских кочевников, приходим к выводу, что народы «берсила Беди и хазарина Кадыра» должны стать участниками той же смуты, что и телеские племена на востоке Западнотюркского каганата. При том, что откочевки уйгуров из каганата происходили не позже 609 г. и сеяньто 628 г., такая возможность сужается до эпизода 605 г. Европейские источники, правда, о каком-либо участии хазар или барсиллов в этой смуте умалчивают, не позволяя усомниться в их лояльности тюркам, что, в свою очередь, оставляет актуальным единственный теоретический вариант: выступления хазар и барсиллов на стороне тюрков, а не теле, после чего их связи с остальными телескими племенами и были окончательно разорваны.

Контекст более поздних событий возможен в другом случае — если Касар и Берсил уйгурских надписей отражают разделение племен

³ Косвенно в пользу этой версии может свидетельствовать сходство имен действующих лиц. В китайских источниках упомянуты племянник Инаня — Тули (Кюль?), выступавший дипломатом в неудачном сватовстве кагана, и сын Бачжо, имя которого С.Г.Кляшторный реконструирует как «Барс-чор» [Кляшторный, 2010: 234], обе формы напоминают два компонента имени *bdi brsil* (ср.: *Bedi Bers il* [Gömeç, 1995: 71]).

при переселении с сохранением какой-то части родов на исходной территории.

Единственным источником о возможном азиатском расположении барсиллов до публикации рассматриваемых надписей выступал тибетский документ № 1283 из собрания П.Пельо, в трудноидентифицируемом перечне народов из которого фигурирует название *par-sil*. Его использование для истории барсиллов проблематично из-за полной гипотетичности реконструкции большинства названий, к тому же *par-sil* документа скорее соответствует тибетскому *par sig* — «Персия» [Yoeli-Tlalim, 2010: 1–3].

Ситуация с *касар* в плане локализации гораздо определеннее. В надписи из Могойн Шине-усу сообщается об учреждении Элетмиш Бильге-каганом западной ставки с названием *Касар Кордан*, а в Тэсинской надписи упоминается также западная летняя ставка Кюль-бег-Бильге-кагана *Касар Коруз* [Кляшторный, 2010: 63, 89]. Обе ставки локализованы на реке Тез (Тэс). Графика записи *касар* в названии ставок и имен одинакова — qs^1r^1 (или $q\check{s}r^1$), что заставляет констатировать их прямую взаимосвязь.

Как уже указывалось, Т.Сенга соотнес *Gesa* из перечня танских хроник с племенем *сыцзе* или *сикер* [Senga, 1990: 63]. Ассоциация топонима *Касар* с зоной кочевания и ставками уйгурских каганов из рода Яглакар делает предпочтительнее принадлежность *касар* к перечню родов собственно племени уйгур [Камалов, 2001: 66]. Кадыр Касар в таком случае выступает представителем уйгурского рода *касар*, возможно даже сменившего династию из рода Яглакар в IX в., о чем говорят имена правителей данного периода: *Хэса-тегин*, *Хэса-каган* [Камалов, 2001: 181–185; Gömeç, Sezer, 2010: 2–6].

П.Голден отметил различия в записи и, возможно, фонетике уйгурских имен и названий, производных от **qasar*, и китайских данных о хазарах, а также существование аналогичной лексемы в языке кипчаков [Голден, 2005: 33; Golden, 2007b: 16–17].

Вероятность случайного сходства имен персонажей из исторических уйгурских преданий с названиями восточноевропейских кочевников, несомненно, очень высока, и все же нельзя исключать существование общих генеалогических легенд тюркских народов, учитывая, что хазар, барсиллов и уйгур объединяет также и европейский источник, известный как «Письмо хазарского царя Иосифа Хасдаю ибн Шафруту».

«Письмо царя Иосифа» — сложный по происхождению документ X–XI вв., содержащий информацию, вынесенную из среды контактирующих с Хазарией иудеев. Еврейский автор перечисляет от имени

хазарского царя 10 «сыновей Тогармы» — прародителей тюркских народов, с трудом идентифицируемых по разночтениям между списками [Коковцев, 1932: 74–75]: Агийор/Уюр (Уйгур), Турис (Тюрк), Авар, Угуз (Огуз), Биз-л (Барсил), Т-р-на (Тарних?), Хазар, Янур/Уз-р (Огур?), Булгар, Савир. В близком по времени списке книги «Иосиппон» (X в.) состав потомков Тогармы заметно отличается как именами, так и их порядком: Козар, Пецинак, Алан, Булгар, Канбина, Турк, Буз, Захук, Угр, Толмац [Петрухин, 1994: 52]. Автор последнего откровенно адаптировал этнонимы к восточноевропейским реалиям, заменив авар на алан, уйгур на угров, переосмыслив тюрков как огузов (торков), добавив печенегов (к таковым, возможно, принадлежат племена «Канбина» — кангар и «Толмац» — талмат) и выстроив народы в порядке возрастания численности населения и политического веса.

Список из «письма царя Иосифа» гораздо ближе к оригиналу, а время его создания (не позже сер. IX в.) определяется отсутствием упоминания печенегов. Перечень выделяется наличием исторических народов (Авар, Тюрк, Огур? Тарних?), когда-то игравших важную роль на геополитической карте Восточной Европы; народов, потерявших к X в. свою политическую автономию (Барсил, Савир); а также народов, проживавших к моменту составления списка на восток от хазар (Уйгур, Огуз). Не исключен географический принцип построения порядка персонажей: Уйгур, Тюрк, Авар, Огуз — народы востока; Барсил, Огур — народы, некогда, как и хазары, проживавшие в Нижнем Поволжье; Булгар, Савир — народы Северного Кавказа, а с конца VIII в. — Среднего Поволжья.

Не соответствующий ни еврейской, ни мусульманской генеалогической традиции потомков Ноя, указанный перечень народов с наибольшей долей вероятности отображает список народов, которых считали родственными себе хазары IX–X вв.

II. Хазары и барсилы

Первое достоверное упоминание барсиллов в контексте исторических событий принадлежит Феофилакт Симокатте (Кн. VII.VIII.3). Сообщая о появлении ок. 558 г. на Северном Кавказе авар, Феофилакт рассказывает историю о «псевдоаварах», которых испугались племена барсельт, уннугуры и сабиры [Феофилакт Симокатта, 1996: 189].

В литературе параллельно используются формы этнонима «барсилы» и «берсилы», но наиболее ранняя форма *барсельт* соответствует тюркскому **bars el*. В близком по времени перечне кочевнических

племен (558–565 гг.) из сирийского произведения Псевдозахарии фигурирует форма *baḡrasīk* (*B'grsyq*) [Пигулевская, 1941: 165; Zacharias Rhetor, 1967: 145], сходная с армянским *barslk*, *baslk*. С корневым *a* реконструируют также арабские формы *барсула* и *ал-Барсалия*; корневой *e* представлен в *Берзилия* из византийского сочинения, переданного Феофаном и Никифором, и *Bersàlia* — из сирийского произведения Михаила Сирийца, также, впрочем, восходящего к византийскому источнику (обзор источников: [Golden, 1980: 143–147; Цукерман, 2001: 326–328; Бубенок, 2002: 29–33]). При несомненном параллелизме форм *bars el'il* небольшое предпочтение в данном случае следует отдать реконструкции начальной формы этнонима как **bars el bodun*.

Этноним *ksr* (*хасар*, *kasar/kasir*) из того же списка Псевдозахарии [Пигулевская, 1941: 165; Zacharias Rhetor, 1967: 145] считается либо первым упоминанием хазар, либо сирийской передачей этнонима *акацир* [Голден, 2005: 57]. Тесное соседство барсиллов и хазар наблюдается в Европе в свете греческих, армянских и легендарной части грузинских источников, причем К.Цукерман даже предполагает, что барсиллы составляли основную ударную силу хазар в их экспансии на запад [Цукерман, 2001: 325–330]. В то же время, источники нигде не говорят об их родстве с хазарами, наоборот, присутствие племени *б.р.сула* в составе волжских булгар IX–X вв. [Захoder, 1967: 28–29] традиционно служит основанием отнесения барсиллов к числу болгарских племен.

В масштабной реконструкции состава «уйгурских» племен Европы Дж.Гамильтона к таковым отнесена вся группа этнонимов огурских племен (на основании отождествления огур = уйгур = огуз): огур, оногур, утигур, кутригур, сарагур, унногундур, а также булгар, савир, авар, хазар. В реальности приток упомянутых племен в Европу проходил в четыре этапа, причем вражда между племенами в исходном регионе проживания немедленно восстанавливалась и в Европе.

Первые огурские племена (огур, оногур, сарагур) появились в Европе в 463 г. после разгрома савирами, в свою очередь разбитых аварами [Латышев, 1948: 264]. Вскоре на Северном Кавказе появляются и сами савиры, а также барсиллы, а ок. 558 г. под давлением тюрков сюда прибывают и авары, немедленно развязавшие войны со всеми кочевниками двух предыдущих волн миграций. В 558–561 гг. в Европе, возможно, впервые стали известны хазары и тюрки, а в 570–571 гг. весь Северный Кавказ оказывается уже во власти Тюркского каганата. В схеме притока в Европу новых волн кочевников в постгуннский период первую волну составляют огурские племена, вторую — савиры и барсиллы, третью — авары и лишь четвертую — хазары и тюрки.

Савиры до появления хазар занимали степи Северо-Западного Прикаспия и были доминирующим племенем региона. М.И.Артамонов, С.А.Плетнева, П.Голден высказывали мнение, что савиры не были механически подчинены хазарами — произошла лишь своеобразная «перегруппировка» союза разноэтничных племен, во главе которого теперь оказались хазары [Артамонов, 2002: 146, 147; Плетнёва, 1986: 18; Голден, 2005: 57, 58]. Более радикальное предположение выдвинул В.Е.Науменко, считающий «хазар» и «савир» названиями одного и того же народа [Науменко, 2004: 55]. Основанием для последнего послужило сообщение ал-Масуди о том, что хазары по-тюркски называются «сабир» и «хазаран» по-персидски [Новосельцев, 1990: 79; Golden, 1992: 236], но сходная информация содержится и у Константина Багрянородного, считавшего, что мадьяры в древности назывались Σάβαρτοι άσφαλοι (белыми савартами) [Константин Багрянородный, 1991: 159]. Самостоятельно племя *с.в.р* (*сувар*) в IX–X вв. фигурирует в числе подданных хазар в письме царя Иосифа, а в арабских источниках оно засвидетельствовано в числе подданных правителя Волжской Булгарии.

Но хазары не могут быть тождественными савирам не только поэтому. Армяноязычные источники VII в. — «Армянская география» и главы албанской хроники Мовсэса Каланкатуаци — довольно уверенно различают савир («гуннов») и хазар («хазир»). В конце VII в. правитель «царства гуннов» — Алп-эльтебер (Алп-Илитуер) был полусамостоятельным подданным кагана хазар, отдельный правитель Баланджара упоминается арабскими источниками и в событиях 20–30-х годов VIII в. [Новосельцев, 1990: 124, 180].

Реальных данных о роли барсиллов в конце VI — середине VII в. у нас нет, это племя, несомненно, находилось в тени своих соседей, и только во второй половине VII в. «Армянская география» описывает подчинение барсиллов хазарам, хотя и отмечает наличие у хазарского кагана жены-барсилки [Hewsen, 1992: 55, 57A]. Эльтебер савиров Алп (Алп-Илитуер) в это же время являлся зятем кагана, что указывает на политику управления подданными с помощью династических браков. Ситуация кардинально меняется в IX–X вв., когда политическое значение кочевников второй волны миграции настолько девальвировало, что савиры и барсиллы оказываются уже не в прямом подчинении у кагана хазар, а под властью подданного хазарам эльтебера волжских булгар [Заходер, 1967: 28, 29; Ковалевский, 1956: 139]. На этом фоне историческое родство хазар и барсиллов выглядит слишком иллюзорным.

Сложнее ситуация с оценкой языкового родства хазар, барсиллов и племен огурской группы. Традиционная связка *савир* = *сувар* =

суваз = *чуваши* [Ашмарин, 1902: 44–49] относит всех кочевников второй волны миграции к западной болгаро-чувашской языковой группе. К этой же группе часто относят и язык хазар [Баскаков, 1988: 109–113; Эрдал, 2005: 125–137]. Реальная информация о нем крайне ограничена и главные классификационные признаки в действительности отсутствуют, а подобные выводы делаются только на основании противоречивых свидетельств арабских авторов и на основании нескольких слов, сохранившихся в источниках как «хазарские» [Гаджиева, 1997: 138, 139; Golden, 1992: 235]. Довольно большой объем работы проделан по выделению в венгерском языке тюркизмов болгаро-чувашского круга [Rona-Tas, 1999], однако гипотеза об их заимствовании именно от хазар, а не волжских болгар, связи с которыми у мадьяр IX в. хорошо прослеживаются археологией [Комар, 2011], к сожалению, никак не аргументирована. Наконец, свидетельство ал-Бируни о том, что язык болгарского племени *сувар* был смесью хазарского и тюркского [Голден, 2005: 61], говорит о существовании заметных отличий языка хазар от языка савиров и болгар.

Как справедливо заметил А.Рона-Таш, учитывая полиэтничность Хазарского каганата и его длительную историю существования, актуален не вопрос: «На тюркском языке какого типа разговаривали хазары?», а вопрос: «На тюркских языках каких типов разговаривали в Хазарии?» [Rona-Tas, 2006: 11]. Согласно выводам П.Голдена, сохранившийся у населения Хазарии лингвистический материал практически нейтрален, за исключением топонима Саркел (*Šarkil*) [Голден, 2005: 47]. Главным доказательством принадлежности языка хазар к болгаро-чувашской группе остается перевод названия города *Саркел* в греческих источниках как *ἀσπροὺς οἰκίτιον* — «белый дом» [Константин Багрянородный, 1990: 170, 171] и древнерусских как *Бѣла Вежа* — «белая юрта» [ПРСЛ, т. 1, стб. 65; ПСРЛ, т. 2, стб. 53], что в сочетании с формой *Ш-р-кил* «письма царя Иосифа» [Коковцев, 1932: 102] служит основанием производства *Саркел* от чувашского *шурп/шора кил/кел* (*šar kel) — «белый дом» [Golden, 1980: 239–246; ср.: Федотов, 1996, т. 1: 291, 292; т. 2: 462, 463].

Эта этимология, вполне корректная с лингвистической точки зрения, вызывает большие вопросы у археолога. В отличие от белокаменных крепостей Хазарии, выполненных из камня и сырцового кирпича, Саркел был единственным (!) городом региона, стены которого выполнены из обожженного кирпича и, соответственно, имели желтовато-оранжевый цвет [Артамонов, 1940; 1958; Плетнева, 1999]. Для сравнения — крепость расположенного невдалеке Семикаракорского го-

родища, превосходящего по площади Саркел, была выстроена из сырцового кирпича [Флеров, 2010: 42–45]. Зачем же называть единственную «желтую» крепость Подонья «белой»? Если хазары хотели бы выделить Саркел из ряда других крепостей, то именно этот признак и должен быть отражен в названии. Еще одно сооружение из обожженного кирпича, по данным письменных источников, существовало в каганской части Атиля в Поволжье, где арабские источники знают еще один топоним с корнем *sar* — «Сарыгшин» (Сарга, *Sār.gš.n*, *Sārigšīn), этимологизированный на общетюркской основе именно как «желтый» [Golden, 1980: 237–239; Артамонов, 2002: 397–399; Новосельцев, 1990: 127].

Весьма правдоподобно, что перевод названия города Саркел как «белый дом» действительно попал в византийские и древнерусские источники через носителей языка булгаро-чувашской группы, но возник он скорее в другой, тюркской языковой среде, в которой *cap/capy* носило значение «желтый» (ср.: османское *sary kil/gil* — «желтая глина») [Сравнительно-историческая грамматика, 2001: 376].

Собственно, для версии как минимум о двуязычии тюркского населения Хазарского каганата археология в настоящее время предоставила гораздо более веские основания.

Главные надежды в решении проблемы языка хазар лингвисты возлагают на расшифровку рунической письменности Хазарского каганата, которая, впрочем, и без этого уже дает очень важную информацию. По заключению И.Л.Кызласова, рунические надписи каганата выполнены двумя генетически родственными, но все же разными алфавитами: «кубанским» и «донским», близкими «южноенисейскому» письму, что свидетельствует об использовании в Хазарском каганате двух самостоятельных систем письменности, одна из которых — «кубанская» — была характерна для Волжской Булгарии [Кызласов, 1994].

Одна из проблем выводов И.Л.Кызласова заключается в существовании надписей, выполненных с одновременным использованием знаков «донского» и «кубанского» письма, а также в неожиданном распределении между двумя алфавитами рунических надписей из курганов типа Соколовской Балки, достаточно однородных в культурном и антропологическом планах, связываемых археологами с кочевыми хазарами VIII–IX вв. [Иванов, 2000; Круглов, 2006].

Одним из возможных решений данного парадокса может быть предположение о единой сложной системе рунической письменности Хазарского каганата, рассчитанной на сосуществование фонетически различных тюркских языков (и, вероятно, многих диалектных групп), которым и соответствуют в реальности фонетические особенности «кубанского»,

«донского» и «кубано-донского» набора знаков. «Кубанское» письмо более чем убедительно свидетельствует, что границы распространения диалектов болгаро-чувацкого круга далеко не ограничивались Волжской Булгарией, охватывая и другие регионы Хазарии. В то же время, «донское» письмо говорит о заметном фонетическом отличии языка собственно степной, кочевой части хазар от древнебулгарского⁴.

III. Хазары и огузы

Следующие после хазар волны кочевых народов, прибывавших в Восточную Европу — печенеги, огузы (торки), половцы, татары, — принадлежали к огузской языковой группе. Возможно ли, что и язык самих хазар мог быть родственным огузским, как о том свидетельствует «джекающая» форма тюркского титула «ябгу» у хазар — «джабгу», отмеченная, правда, также у карлуков [Golden, 1980: 187–190]?

Арабские источники IX–XII вв. обычно отличают язык хазар от языка «тюрков» (как в IX–X вв. называли в основном огузов, карлуков и токуз-огузов), но в общих чертах высказываются в пользу их родственности [Заходер, 1962: 135–138; Новосельцев, 1990: 77–79]. Впрочем, «тюрков» этого времени было бы ошибкой механически отождествлять с народами огузской группы.

В X в. персидский автор «Худуд ал-алам» насчитывает уже 65 народов, которые были, по его мнению, «видами Тюрков» [Minorsky, 1937: 101], а арабская географическая традиция X–XII вв. вообще превратила термин «тюрки» в общее название народов северо-востока и востока Земли [Калинина, 2004: 106–109]. По мнению Т.М.Калининой, поздние свидетельства арабов о родстве с «тюрками» уже не несли определенной этнической нагрузки и выступают не более чем памятью об их совместном «восточном» происхождении [Калинина, 2002].

Арабские авторы утверждают, что «вера хазар схожа с верой тюрков» или, как уточняет Гардизи, огузов, но крайне интересное сообщение позднего автора, Мирхонда, об обряде кремации у хазар, которые «в древние времена» бросали мертвых в огонь «под звуки песен и барабанов» [Заходер, 1962: 146–150], заставляет все же предполагать наличие определенных идеологических различий между хазарами и огузами в представлениях о загробном мире.

⁴ В первую очередь особенностями «кубанского» или «булгарского» алфавита, при условии близости фонетики древнебулгарского языка чувашскому, должны оказаться отсутствие знаков для звуков б, г, д, дж, ж, з, о, а также вероятное наличие отдельных знаков для кратких гласных.

Китайские хроники «Чжоу шу», «Суй шу» и «Бей ши» свидетельствуют, что обряд кремации практиковали в конце VI — 1-й пол. VII в. тюрки, что в глазах китайских авторов и отличало их от предков огузов — телеских племен, хоронивших своих мертвых в землю [Бичурин, 1950; Parker, 1899–1901; Chavannes, 1903]. Идентичными были поминальные церемонии древних тюрков и хазар VI — начала VIII в., что иллюстрируется данными Менандра и Феофана о жертвоприношении пленных после похорон кагана Истеми и хазарского тудуна Херсона, причем оба автора называют обряд одним и тем же словом — «догия» (**du'a*) [Дестунис, 1860: 422; Blockley, 1985: 177–179; Чичуров, 1980: 41].

В передаче событий первых походов арабов на Северный Кавказ 643 и 654 гг. арабские источники называют противников мусульман то «тюрками», то «хазарами» [Артамонов, 2002: 195–197; Большаков, 2000: 174, 175, 252; Шагинян, 2003: 86, 87; Ромашов, 2005: 196], а в хадисе Ибн Зу-л-Калы, рассказывающем о хазарском вторжении 684 г. в Армению, нападавшие по-прежнему именовются «тюрками» [Асадов, 1993: 22–23].

После заметных этнополитических изменений в Центральной Азии, связанных с падением II Тюркского (682–744 гг.) и Тюркешского (698–761/766 гг.) каганатов, этноним «тюрки» окончательно потерял этническую нагрузку, превратившись в общее название различных по происхождению племен, занявших прежнюю тюркскую территорию. В этих условиях арабские писатели IX–X вв. закономерно проводили сравнение хазар уже преимущественно с огузскими племенами, констатируя их похожие, но одновременно и отличительные черты.

Не столь уверенными мы можем быть в способности арабов и европейских народов VI–VII вв. различить собственно тюрков и подчиненные им родственные племена, получившие в китайских источниках общее название «теле», в то время как, согласно характеристике «Суй шу», «со времени образования своего государства тюрки зависят от теле во вторжениях на запад и восток и так контролируют северные земли».

IV. Хазары и теле

В концепции Данлопа–Гамильтона подчиненные тюркам теле китайских источников выступают полным синонимом огузов [Hamilton, 1962: 25, 26], что не может не вызывать закономерные сомнения, учитывая широчайшую географию теле, разнородность относимых к ним племен, включая заведомо нетюркоязычные [Малявкин, 1989: 203].

Наиболее подробно информирована о составе «теле» VII в. китайская хроника «Суй шу» (629–636 гг.): «Теле включают много племён. Они занимают долины, рассеявшись в обширном регионе на восток от Западного моря... Имена этих племён разные, но все они могут называться теле. Теле не имеют царей. Они подчинены отдельно Западным и Восточным тюркам. Они не имеют постоянного места жительства, но передвигаются со сменой травы и воды. Их характер жестокий и грубый. Они хорошие всадники и лучники. Они особенно жадны и живут грабежом. Племена дальше на запад имеют больше хозяйства и кормят много скота и овец, но у них мало лошадей. Со времени образования своего государства тюрки зависят от теле во вторжениях на запад и восток и так контролируют северные земли. Обычаи теле и тюрков очень похожи. Но мужчины теле живут в домах своих жен после свадьбы и не возвращаются в свой собственный дом до рождения ребенка. К тому же, теле хоронят мертвых в землю».

Далее источник перечисляет 44 племени, которые «могут называться теле», скрупулезно упоминая при этом численность войск в каждом из регионов. Не обойдены стороной и западные земли: «На восток и на запад от моря Дейи живут *Suluhe, Sansu, Yemiecu, Longhu* и другие. К востоку от Фулинь [Византии] живут *Enqu, Alan, Beirujiuli, Fuwenhun* и другие; они имеют около 20 000 воинов» [Lin, 2001: 355–357; 2003]. Очевидно, именно эти «западные племена» и описываются как богатые овцами и прочим скотом, но имеющие мало лошадей, поскольку только в отношении восьми последних племён в тексте нет характеристики «сильные воины».

Как видим, китайский источник называет в числе племён теле европейских ираноязычных алан. Реконструкции «теле» как **tägräg*, **tegreg*, **telegen* и т.п. на тюрко-монгольской основе дают в общей сложности один лексический ряд от «колесо», «телега», «передвигаться» [Hamilton, 1962: 26, 51; Golden, 1992: 93, 94], т.е. теле было синонимом греческому *амаксобию* — «живущие на телегах», «кочевники», чем и объясняется уверенная констатация китайского автора: «Имена этих племён разные, но все они могут называться теле».

Из подданных тюркам кочевнических народов (теле) Восточной Европы («к востоку от Византии») «Суй шу» называет алан (*A-lan*) и барсиллов (*Bei-ru-jiu-li*). Племя *En-qu* традиционно отождествляют с оногурами или огурами [Shiratori, 1956: 244, 277; Golden, 1992: 95]. Сложнее идентифицировать племя *Fu-wen-hun*, слоговая запись которого напоминает одновременно *u-nno-hun[-dur]* и латинскую форму *hu-nu-gur*. К.Сиратори предложил другое возможное чтение записи

Fu-wen-hun — как *Bjuk-uət-χuən* (*Bjuk-uən-χuən*), увидев здесь отражение этнонима *Bulgar* [Shiratori, 1956: 242–243]. Последнему чтению гораздо ближе название восточных соседей барсиллов по «Ашхаруйц» — *бушки* (*Bwšxk*), очевидно тождественное башкирам (*башкорт*) арабских источников [Ковалевский, 1956: 130; Коновалова, 1999: 193; Ibn Nauqal, 1964: 387, 389; Jauber, 1975: 406–409; Masudi, 1962: 108].

«Равеннский географ» конца VII в. локализует Оногурию в Восточном Приазовье [Подосинов, 2002: 192]. Здесь же, к северу от Кубани, локализует в конце VII в. народ *Огхондор Блкар* (*Othontor Blkarek*) широкая редакция «Армянской географии» («Ашхаруйц») [Патканов, 1883: 29; Newsen, 1992: 55, 109–110]. Поскольку в переводе К.Патканова унногундуры названы «пришельцами», их исходный регион проживания М.И.Артамонов расширял до Ергеней и Поволжья [Артамонов, 2002: 190]. В пользу последнего приводится лишь позднее свидетельство Никифора Григоры о приходе булгар с Волги [Сиротенко, 1972: 211], однако оно опирается на этимологию названия *булгар* от реки *Булга* (Волга) [Шалфеев, 1862: 24, 25]. Более ранние источники (Менандр) локализуют на восток от Кубани до Волги племя огур [Дестунис, 1860: 382]. Барсиллов же обе редакции «Ашхаруйц» во 2-й пол. VII в. уверенно размещают на «Черном острове» в дельте Волги [Патканов, 1877: 36–38; Патканов, 1883, с. 30, 31; Newsen, 1992: 55]. Наконец, проживание алан VII в. в районе Кисловодской долины надежно зафиксировано и письменными, и археологическими источниками [Кузнецов, 1992; Ковалевская, 2005].

Таким образом, если принять перечень «Суй шу» за реальный географический, племена в порядке «на восток от Западного моря» и «к востоку от Византии» располагаются следующим образом: оногуры (*Enqu*) — Восточное Приазовье, аланы (*Alan*) — Центральное Предкавказье, барсилы (*Beirujiuli*) — Нижнее Поволжье. Племя *Fu-wen-hun/Bju-kot-hun* оказывается локализованным к востоку от Волги или, во всяком случае, не западнее Поволжья, что делает все же более вероятным его тождественность башкортам, чем унногундурам. В пользу такого решения говорит и отсутствие одновременного упоминания в источниках имен оногур и унногундуrow, по всей видимости, представлявших две хронологически последовательные формы названия одного и того же булгарского племенного объединения.

В любом случае, констатация того факта, что перечень «Суй шу» охватывает главные зависимые от тюрков племена Восточной Европы, начиная от Восточного Приазовья до Поволжья, помогает понять другие географические ориентиры источника.

В современной историографии существует давняя традиция пытаться отождествить на основании фонетического сходства имен все упомянутые хроникой 44 племени теле с известными из других письменных источников народами, идентификация которых, впрочем, постоянно меняется вследствие уточнений звучания отдельных этнонимов. В одной из последних работ И.Лин, к примеру, место в списке нашлось одновременно хазарам, булгарам, савирам, кутригурам и даже печенегам и кипчакам: «На север от Кангюя и до воды Аде („Атиль“) живут *Hezhi* („адиз“), *Gejie* („хазары“), *Bahu* („болгары“), *Biqian* („печенеги“), *Juhai*, *Hebixi* („кипчаки“), *Hecuo*, *Suba* („сабиры“), *Yemo* („емек“), *Keda* („кутригуры“) и другие. Они имеют 30 000 сильных воинов» [Lin, 2001: 355–357]. Ни этническая, ни подобная географическая интерпретация данного отрывка не может быть принята.

Источник перечисляет телеские племена в порядке с востока на запад, рассказывая в предыдущем предложении об их западноалтайской части, а затем закономерно переходя к описанию племён к северу от Кангюя (Согда) в сторону «воды Аде». На основании сходства с «Атиль» последний топоним отождествляется с Волгой [Hamilton, 1962: 53], но это серьёзно противоречит самому источнику при дальнейшем отождествлении «моря Дейи» с Каспийским, «на восток и на запад» от которого «Суй шу» размещает четыре племени (*Suluhe*, *Sansu*, *Yemiecu*, *Longhu*). Предложенная их идентификация выглядит ещё более проблематичной: *Suluhe* — «сарагуры», *Sansu* — ?, *Yemiecu* — «кермихион», *Longhu* — «киркас» [Lin, 2001], поскольку ни одно из упомянутых племён источники VI–VII вв. не знают в Прикаспии.

Логичнее вернуться к исходному восточному пункту описания, т.е. Кангюю (*Kang guo*), как источник называет Согд (или Самарканд). Согласно описанию буддийского монаха Сюань-цзана, путешествовавшего через Среднюю Азию в 630 г., на север от Уструшаны вдоль Сыр-Дарьи начинается «большая песчаная пустыня, где нет ни воды, ни травы» [Beal, 1884:32]. Следовательно, указание «Суй шу» «на север от Самарканда» следует буквально относить к междуречью Сыр-Дарьи и Аму-дарьи, пересечь которое обязательно следовало по дороге к Каспию. Очевидно, засушливая первая половина VII в. [Боталов, 1995: 14–16; Боталов, Гуцалов, 2000: 186–189] заставила кочевников этого региона сконцентрироваться в бассейнах Сыр-Дарьи и Аму-дарьи, где и следует локализовать племена *Hezhi*, *Gejie*, *Bahu*, *Biqian*, *Juhai*, *Hebixi*, *Hecuo*, *Suba*, *Yemo*, *Keda*.

«Море Дейи» (*Darja) — в данном случае, несомненно, Аральское море, а четыре «слабых» племени (*Suluhe*, *Sansu*, *Yemiecu*, *Longhu*) на-

селяли пустыни «на восток и на запад» от него. На этом логичный ход описания географии в направлении с востока на запад обрывается, и текст дополняется несомненной вставкой из другого источника — описанием европейских кочевников, проживающих на восток от Византии между Черным морем и Волгой (*Enqu* — оногуры, *Alan* — аланы, *Beirujiuli* — барсилы, *Bjukothun* — башкиры?).

Упоминание племен *Hezhi* и *Gejie*, крайне отдаленно фонетически напоминающих китайские формы *Kesa/Hesa* [Бичурин, 1950, т. 2: 329] и поэтому отождествлявшихся с хазарами [Hamilton, 1962: 53; Lin, 2001: 356], может относиться лишь к региону восточнее Амударьи, хазары же, в 589 и 626–630 гг. составлявшие главные силы в военных операциях тюрков в Закавказье, вряд ли могли проживать столь далеко от Восточного Прикаспия. Откровенно трудно также предположить, что малоизвестное телеское племя *Gejie*, входившее в число 10 перечисленных в списке племен («и других»), выставивших в сумме 30 тыс. воинов (в среднем ок. 3000 воинов на племя)⁵, смогло в течение всего 20–30 лет настолько окрепнуть, чтобы создать собственный жизнеспособный каганат, способный подчинить племена Северного Кавказа, а затем и стать в ряд крупнейших государственных объединений Европы.

Список кочевых народов из «Суй шу», несмотря на серьезные трудности в его интерпретации, на самом деле является интереснейшим документом. Он не просто подробен, а даже излишне подробен в описании числа подданных кочевников западных тюрков и в перечислении количества «сильных воинов», которых они имеют. Получить такую эксклюзивную информацию китайцы, несомненно, могли только от послов самих западных тюрков, красочно описывающих владения и военную мощь Тон-ябгу-кагана при танском дворе при первом посольстве в 619 г., или же в 622 г., добиваясь для кагана руки китайской принцессы.

Учитывая демонстративный символизм тюркских дипломатических даров 619–622 гг., подчёркивавших соседство и политический паритет Западнотюркского каганата с Византией и Персией [Lin, 2003], следует полагать, что и в числе своих западных подданных тюрки называли важнейшие племена, которыми в это время на Северном Кавказе и в Поволжье действительно были оногуры, аланы, барсилы и башкиры. Описывая владения Тон-ябгу-кагана, китайский автор констатирует: «Никогда варвары (*Jong*) запада не были столь могущественны» [Chavannes, 1903: 24].

⁵ Для сравнения — население союза сиров китайцы оценивали в 70 тыс. семей, а войска уйгуров — в 50 тыс. воинов [Бичурин, 1951, т. I: 302, 339].

Итак, в списке телеских племен «Суй шу» ни среди восточноевропейских подданных тюрков, ни восточнее Каспия нет этнонима, достоверно соотносимого с хазарами. Но близкий по времени создания источник 30-х годов VII в. — «Повествование о Босы [Персии]» из «Синь Тан шу» — знает к востоку от Византии и на север от Персии «туцзюэ-ский род кэса» [Бичурин, 1950: 315, 326, 329; Малявкин, 1989: 272], что закономерно поднимает проблему соотношения хазар с тюрками.

V. Хазары и тюрки

Начало хазарского периода в истории Восточной Европы, от историографии второй половины XVIII в. и до новейших работ, традиционно привязывается к 60–80-м годам VII в. — времени масштабных этнополитических изменений, связанных с экспансией Хазарского каганата на запад. Эта несомненная точка отсчета истории хазар для Северного Причерноморья и Крыма, впрочем, не может маркировать начало собственно хазарской истории, которая опускается вглубь еще как минимум на столетие.

Далеко не все сообщения источников о ранних хазарах являются достоверными. Средневековые грузинские и армянские источники изобилуют упоминаниями хазар в легендарных или реальных исторических событиях III в. до н.э. — IV в. н.э., где «хазары», подобно «скифам» греческих источников, выступают собирательным именем кочевников, вторгавшихся в Закавказье с севера через Дербент [Мовсэс Хоренаци, 1990; Мовсэс Каланкатуаци, 1984; Мровели Леонти, 1979; Джуншер Джуаншеряни, 1986; Thomson, 1996]. В персидской хронике «Худай-намаг», использованной при составлении «Истории» ат-Табари, «хазары» также фигурируют в ранних событиях как стереотипный образ кочевников — союзников Византии, вторгавшихся в Персию вместе с греками [Bosworth, 1999: 59, 60, 160]. Причиной этому, очевидно, стал впечатливший персов византийско-хазарский поход в Персию Ираклия 627–229 гг. Подобные сведения более поздних хроник, не находящие подтверждения в источниках античного времени, несомненно, не могут восприниматься ни как достоверные события истории хазар, ни как свидетельство тождественности хазар какому-либо из кочевых народов предшествующих исторических периодов.

Наиболее часто хазар связывают с *акацирами* — восточноевропейским кочевническим племенем V в. [Артамонов, 2002: 80]. Первым данную версию предложил еще составитель «Равеннской космографии» рубежа VII–VIII вв.: «Этих хазаров вышеупомянутый Иордан

называет агацирами» [Подосинов, 2002: 191]. Компилятивный характер произведения, совмещающего географическую информацию различных хронологических периодов, заставляет считать это сообщение авторским предположением «Равеннского анонима». В пользу этой версии некоторое время использовалось и прочтение пехлевийской надписи конца III в. из Пайкули, где, согласно первой публикации Э.Херцфельда, фигурировал «каган ак-акатиров (*Aq-Aqatāran*)», отождествлённых с «белыми хазарами» [Henning, 1952]. И хотя это «свидетельство» исчезло после более внимательного прочтения источника В.Б.Хеннингом, в историографии осталась этимология самого этнонима «акацир» как «белые хазары» (**aq qazir*), которая то отвергалась [Dunlop, 1954: 7], то, наоборот, признавалась приемлемой исследователями [Hamilton, 1962]. Но наиболее проблематична историческая связь акациров и хазар — в настоящее время она все еще не может быть аргументированной ни одним из источников.

Э.Паркер предполагал, что хазарами могут быть упомянутые Феофилактом Симокаттой *котцагиры*, впрочем, как и уйгурское племя *kot-sat* [Parker, 1886: 445]. Сам же Феофилакт Симокатта называет котцагиров и прибывшее вместе с ними в Европу племя *тарних* родственниками авар, которые не остались в восточноевропейских степях, а присоединились к аварам [Феофилакт Симокатта, 1996: 191].

Первым из претендующих на реальность упоминанием хазар (*ksr*) можно считать список кочевых народов, живущих к северу от «Каспийских ворот» (Дербента), из сирийской хроники Псевдозахарии (566–569 гг.) [Пигулевская, 1941: 165; Hamilton, Brooks, 1899: 329; Zacharias Rhetor, 1967: 145]. Точная датировка списка определяется двумя историческими событиями: пребыванием авар на Кавказе (ок. 558 — 561 г.) и разгромом тюрками эфталитов (565 г.). При этом в списке ещё нет самих тюрков.

В отличие от Менаандра [Дестунис, 1860: 323–324; Blockley, 1985: 51, 93–95, 139] и Феофилакты Симокатты [Феофилакт Симокатта, 1996, кн. 7, VIII, 1–7], описавших победные войны и подчинение аварам северокавказских кочевников савиров, барсиллов, утигуров, оногуров и огуров («аварская версия»), другой современник событий, Евагрий, представил передвижение авар с Северного Кавказа на Босфор и далее к Истру, сопровождавшееся войнами с окружающими племенами, как единую цепочку бегства от тюрков, закончившуюся переходом Истра [Evagrius Scholasticus, 1846: 246], что соотносится уже с версией тюрков, озвученной их правителем Турксанфом [Дестунис, 1860: 419–420; Blockley, 1985: 45–47, 173–175].

Судя по текстам Менандра и ат-Табари, тюрки уже к 570/571 г. закончили подчинение народов Северного Кавказа. В списке кавказских подданных тюрков из «Истории» ат-Табари Й.Маркварт предлагал читать *ал-хазар* вместо *абхаз*, а А.Н.Шмидт усматривал хазар в *баланджар*, причиной чему, очевидно, является пассаж ат-Табари о походе Хосрова I Ануширвана на «хазар» в отместку за их вторжение в Персию, которое по тексту источника можно соотносить только с вторжением всё того же списка кавказских народов (*абхазы, б.н.дж.р, баланджар, аланы*) [Шмидт, 1958: 455, 457; Bosworth, 1999: 151, 153, 159]. И хотя грузинская хроника Джуаншера Джуаншериани также рассказывает о хазаро-персидских отношениях времени Хосрова I [Джуншер Джуаншериани, 1986: 64, 82, 83], скорее всего, эти сюжеты явились лишь следствием анахронизации событий времени Хосрова II Парвиза (591–628 гг.), кочевников же, вторгавшихся в это время в Персию, византийские источники (Менандр и Феофилакт Симокатта) уверенно называют «савирами».

Несколько экзотическое упоминание хазар в поздней хронике Михаила Сирийца, где в рассказе о событиях 585 г., заимствованном у Иоанна Эфесского, говорится подчинении лангобардов и славян «хакану, царю хазар» [Свод древнейших письменных известий, с. 287], является несомненной ошибкой компилятора, во времена которого авары были уже основательно призабыты, а титул «каган» ассоциировался уже только с хазарами.

Итак, хазары стали известными в Европе не ранее 558–561 гг., и при этом не попали в перечень племён, подчинённых тюрками, во всяком случае, о таком факте не сообщает ни один из имеющихся в нашем распоряжении источник.

Первым самостоятельным выходом хазар на политическую арену стало вторжение в Албанию 589 г., о чём независимо сообщают албанская «История страны Алуанк» и персидский источник, использованный ат-Табари [Мовсэс Каланкатуаци, 1984; Шагинян, 2003: 25–28, 135; Bosworth, 1999: 299, 300]. Обратить внимание на это событие заставляет четкое разделение Мовсэсом Дасхуранци дагестанских «гуннов» (савиров) и хазар⁶, что практически исключает вариант анахронизации.

Грузинская хроника Джуаншера также знает об этом вторжении, но сообщает о его организации византийцами в рамках греко-тюркской коалиции через посредничество грузинского князя Гуарама. Согласно

---

⁶ Вопреки мнению А.П.Новосельцева [Новосельцев, 1990: 80] в хронике нигде не содержится прямого отождествления «хазиров» и «гуннов», наоборот, сюжеты с участием хазар и кагана четко отделены от сюжетов с участием дагестанских «гуннов».

хронике, Гуарам нанял за «сокровища» Византии «войска Севера», но не хазар, а «овсов, дурдзуков и дидоев» [Джуншер Джуаншерияни, 1986: 99; Bosworth, 1999: 230]. Упоминание «овсов», т.е. алан, подчинённых в это время Тюркскому каганату, несомненно, указывает на обращение Гуарама к тюркам, замена же кочевников-хазар на народы Кавказа, скорее всего, объясняется желанием автора поздней хроники представить поход в Албанию как операцию картлийских эриставов, а не самостоятельное вторжение кочевников, как это отражено в албанских и персидских источниках.

Ключевая фраза грузинской хроники — это «войска Севера», как именуется тюрки и хазары в хронике Мовсэса Дасхуранци в событиях византийско-тюркского военного альянса 625–630 гг., освещённых двумя различными источниками 30–50-х и 60–80-х годов VII в. [Мовсэс Каланкатуаци, 1984]. Византийский автор конца VIII — нач. IX в. Феофан называет союзников Ираклия «Тюрками с востока, называющимися Хазарами» [Чичуров, 1980: 34; Mango, Scott, 1997: 446]. «Царем Севера» позже называет кагана хазар и Ананий Ширакаци в краткой редакции «Армянской географии» (60–70-е годы VII в.) [Патканов, 1877: 37–38], хотя раньше этим титулом именовался каган тюрков. Пространная редакция «Армянской географии» (80-е годы VII в.) называет появившихся к северу от Кубани хазар «тюрками» (*T'urk*) [Патканов, 1883: 29; Newsen, 1992: 55], а к востоку от Волги локализует «Туркестан», хотя Западнотюркский каганат прекратил своё существование ещё к 658 г. Называет кагана хазар «царем Туркестана» в событиях второй половины VII в. и хроника Мовсэса Дасхуранци [Мовсэс Каланкатуаци, 1984: 100, 102, 127]. По-видимому, этот титул сохранился до X в., чем и объясняется титул хазарского царя Иосифа «царь Тогармский» [Коковцев, 1932: 72, 89].

Арабские источники называют то тюрками, то хазарами противников арабов в походе на Северный Кавказ 643 г. [Ромашов, 2005: 196]. Аналогичная ситуация с передачей событий похода Салмана или Абд ар-Рахмана на Баланджар 654 г., в которых противники арабов во главе с их каганом у разных авторов вновь именуется то тюрками, то хазарами [Артамонов, 2002: 195–197; Большаков, 2000: 174, 175, 252; Шагинян, 2003: 86, 87]. Также важен хадис Ибн Зу-л-Калы, современника Му'авии (661–685 гг.), рассказывающий о хазарском вторжении 684 г. в Армению, где нападавшие именуется тюрками [Асадов, 1993: 22].

Сирийская хроника Зукнина (написана в 775–776 гг.), рассказывая о событиях хазаро-арабских войн 731–746 гг., называет хазар тюрками, отличая при этом название племени от собирательного имени кочев-

ников «гунны» («гунны, которые были тюрками»), Хазарию — «землей тюрков», а Дербент — «вратами земли тюрков» [Harrak, 1999: 159, 160, 174], и только в событиях арабского вторжения в Византию 766 г., участников которого автор перечисляет в порядке с запада на восток («синды, аланы, хазары, миды, персы, народы Аквилы, арабы, народы Хорасана и тюрки»), «хазары» и «тюрки» названы уже отдельно, чтобы различить европейских и среднеазиатских кочевников [Harrak, 1999: 206].

Феофан в тех же сюжетах о походах Масламы и Мервана против хазар использует названия тюрки, Тюркия, земля тюрков, но — «горы Хазарии» [Чичуров, 1980: 45; Mango, Scott, 1997: 563, 567]. Сходство известий Зукнина и Феофана заставляет исследователей предполагать использование Феофаном сирийских источников, но, в отличие от хроники Зукнина, Феофан и далее, в событиях 762/763 и 764/765 гг., называет хазар тюрками [Чичуров, 1980: 45; Mango, Scott, 1997: 600, 602]. Грузинская же «Летопись Картли» ещё в контексте событий сер. IX в. называет хазар «родичами», «одноплеменниками» тюрка Буги (*clansmen*) [Thomson, 1996: 261, 262].

Очень похожую картину наблюдаем и у наиболее близко знакомых с тюрками китайских авторов: географический источник 30-х годов VII в. «Повествование о Босы [Персии]», использованный при составлении хроник «Цзю Тан шу» (гл. 198) и «Синь Тан шу» (гл. 221), а также книга Ду Хуаня «Цзин син ци» (762 г.), цитируемая в «Тун дянь» (гл. 230), упоминают «туцзюэский род Кэса» (*Tujue Kesa, Tujue Hesa, Kesa Tujue*) [Hirth, 1885: 73–74, 83–85; Chavannes, 1903: 145, 170, 256; Бичурин, 1950: 315, 326, 329; Малявкин, 1989: 84, 272; Lin, 2001: 357–359].

Сведения китайских источников о хазарах подробно проанализировал С.Сирота [Shirota, 2005]. Исследователь констатировал независимость географических источников «Тан шу» и Ду Хуаня, а также отметил, что информация «Синь Тан шу» о *Tujue Hesa* происходит из третьего источника с описанием Хорезма (синхронного книге Ду Хуаня), автор которого уже был знаком с произношением *hazar*. Источники по-разному формулируют соотношение двух этнонимов. Так, в «Повествовании о Босы» «Цзю Тан шу», принимаемое С.Сиротой за исходное, оно передано как *Tujue zhi Kesa bu* — «племя хазар, [принадлежащее к] тюркам», а в аналогичном фрагменте «Синь Тан шу» — *Tujue Kesa bu* — «тюркское племя хазары». В «Тун дянь» и «Синь Тан шу» формы *Tujue Kesa* и *Tujue Hesa* это, скорее, «тюрки хазары», а *Kesa Tujue* у Ду Хуаня соответствует его представлению о «тюрках разных родов (кланов)».

Таким образом, пласт китайских известий о хазарах VIII в. причисляет последних к тюркам в этническом плане. Что же касается произ-

ведения, условно названного Э.Шаванном «Повествование о Персии», то здесь С.Сирота обращает внимание на географический, а не этнический контекст названий стран, с которыми соседствуют хазары (*Bosi, Tokhara, Kang, Fulin*), предлагая рассматривать выражения *Tujue zhi Kesa bu* и *Tujue Kesa bu* как «территорию племени хазар внутри страны Тюрков (Западнотюркского каганата)» [Shirotа, 2005: 235–238].

Появление в качестве важного географического ориентира принадлежащего тюркам племени *Kesa*, не упоминающегося в «Суй шу» и более ранних китайских хрониках и не попавшего в состав «десяти стрел» после реформы Западнотюркского каганата Ышбара Хилаш-кагана 638 г. [Кюнер, 1961: 191–192], очевидно, отражало новые политические реалии 30-х годов VII в., связанные с выделением на западе самостоятельного Хазарского каганата.

Раннее Хазарское государство, полностью повторявшее административную и ранговую структуру Западнотюркского каганата, могло образоваться в таких масштабных границах за такой короткий срок исключительно эволюционным путём, вследствие объединения части племён вокруг претендента на каганский престол из рода Ашина. Выразительные предпосылки такой ситуации наблюдаем уже в событиях 625–630 гг., когда хазары выглядят полусамостоятельной политической единицей каганата, возглавляемой братом Тон-ябгу-кагана.

Феофан называет джабгу «вторым человеком в его царстве» [Чичуров, 1980: 34; Mango, Scott, 1997: 446], тем не менее именно с ним вел переговоры византийский император Ираклий и именно с ним он обручил свою дочь Евдокию. В 629 г. сын джабгу и «племянник царя Севера» (Тон-ябгу-кагана), носивший тюркский титул «шад», сообщил албанскому католику Виро о присоединении Албании к личному уделу джабгу: «Получил отец мой во владение эти три страны — Алуанк, Лпинк и Чора навечно» (в переводе К.Патканова — «в вечное владение») [Моисей Каганкатвацци, 1861: 127; Мовсэс Каланкатуаци, 1984: 89]. Существование личного удела джабгу подтверждает албанская хроника и в описании событий 626 г., предшествующих вторжению хазар в Закавказье: «И вот он [джабгу] распорядился, чтобы все, кто находился под его властью, все племена и роды, проживающие в горах и долинах, на суше или островах, оседлые или кочующие, бреющие головы или носящие косы, чтобы все они были готовы [явиться] по первому же зову его» [Мовсэс Каланкатуаци, 1984: 78].

Западный удел каганата существовал как отдельная политическая единица еще со времен Истеми-ябгу-кагана. Согласно византийским источникам, после смерти Истеми удел перешел к его сыну «Турксан-

фу» (Дату-хану). В 630 г., после гибели джабгу в Армении, западный удел теперь уже Западнотюркского каганата, несомненно, унаследовал его сын шад — племянник Тон-ябгу-кагана, а после скорой смерти дяди и начала смуты в каганате 630–632 гг. наиболее географически обособленная часть каганата во главе с представителем каганского рода Ашина имела все шансы трансформироваться в самостоятельный каганат.

Редкое единодушие византийских, китайских, сирийских, албанских, грузинских и ранних арабских источников относительно тюркской племенной принадлежности хазар заставляла большинство исследователей хазарской проблематики признавать наличие как минимум тюркского компонента (*kesa*) как одной из составляющих в формировании хазарского этноса [Chavannes, 1903; Артамонов, 1936; 2002; Moravcsik, 1958; Golden, 1980; 1992; Новосельцев, 1990 и др.]. Отсутствие хазар в списке телеских племён «Суй шу», равнозначное их отсутствию в «официальной реляции» подданных западных тюрков, косвенно свидетельствует, что не только китайцы, но и сами тюрки не выделяли хазар из круга собственно тюркских племён.

С.Сирота отметил, что для китайских источников не характерно «широкое» понимание термина «тюрк», но примеры, когда так называется нетюркское племя, все же есть — *Tujue yantuo* [Shirota, 2005: 243, 252]. Племя сиров (*Xue-yantuo*), вместе с тюрками выступившее создателем II Тюркского каганата, в рунической надписи Тоньюкука упоминается как *turk sir bodun* — «народ тюрков-сиров» и противопоставляется огузам [Малов, 1951: 65, 66 и др.]. Иными словами, сирь, составлявшие в первой трети VII в. крупнейший союз теле Западнотюркского каганата, позже, во II Тюркском каганате, были фактически приравнены в статусе к тюркам [Кляшторный, Савинов, 2005: 125–134].

«Суй шу» утверждает, что «со времени образования своего государства тюрки зависят от теле в вторжениях на запад и на восток и так контролируют северные земли». Мобилизация войск подчиненных джабгу народов в 626 г. иллюстрирует роль зависимых племён в военных операциях тюрков на Северном Кавказе, однако этому масштабному вторжению предшествовало вторжение хазар. Хазары выступают и авангардом, и главным военным контингентом тюрков, что обозначает их особую роль в западном уделе каганата. Их статус вполне сравним со статусом сиров во II Тюркском каганате, если хазары действительно по происхождению отличались от тюрков, или, в противном случае, мы должны признать хазар собственно тюркским племенем.

Пример монгольского завоевания Восточной Европы в XIII в. довольно ярко показывает, что подобная ситуация не выдумка китайских

хронистов, пытавшихся принизить значение военных сил собственно тюрков. При столь отдалённых от первоначального центра завоеванных движущее этническое ядро неминуемо тонуло в массе покорённых народов, в свою очередь, участвовавших в подчинении соседних земель, что и привело к появлению нового «суперэтноса» «татары» [Усманов, 2002: 103–107]. В глазах соседних государств «улус Джучи» выступал государством монголов, но его население «монголами» именовалось редко.

Проецирование модели взаимоотношения этнонимов «монголы-татары» на ситуацию «тюрки-хазары» предполагает картину этнической двусоставности хазарского общества с наличием двух выраженных элементов: тюркского, отражённого в первую очередь в культуре высшей знати, и рядового, «телеского», что неминуемо должно было отразиться и в материальной культуре рядовых погребений. Именно это и наблюдается в перещепинской археологической культуре восточноевропейских кочевников середины VII — начала VIII в. [Комар, 2006; 2008].

Очевидны три факта:

1) хазары рассматривались в качестве части тюркских племен как европейскими, так и хорошо знакомыми с тюрками китайскими авторами;

2) все три эпизода упоминания хазар в Европе до 630 г. (561–565, 589 и 625–630 гг.) связаны с военной активностью Тюркского каганата;

3) образование Хазарского каганата в 30-х годах VII в. было воспринято подданными и соседями хазар в Европе как легитимное продолжение Тюркского каганата.

Создавая в VII–VIII вв. собственные каганаты и даже заимствуя тюркскую систему организации государственного аппарата, крупнейшие племенные объединения теле — сирь и уйгуры, как свидетельствуют Терхинская и Тэсинская рунические надписи, с противоречивыми чувствами претендовали на историческое наследие Тюркских каганатов, но никогда не претендовали на имя тюрков и на политическую правопреемственность их государств с каганатами тюрков. Иначе вели себя хазары, в VII–VIII вв. параллельно именовавшиеся тюрками, каганов которых источники второй половины VII в. называют «царями Туркестана», по замечанию К.Цукермана, согласно созданному ими же образу преемников Тюркского каганата [Цукерман, 2001: 331].

Объяснение этого факта лежит в плоскости политогенеза кочевых государств, теснейшим образом связанных с правящей династией. Творцами каганатов сирь и уйгуров выступили телеские роды Ильтэр

и Яглакар, не связанные с тюркской династией Ашина. Представитель последней, напротив, является наиболее вероятным основателем династии хазарских каганов и «связующим звеном» двух полиэтничных кочевнических империй. Вне зависимости от реального происхождения ранних хазар VI–VII вв. их политический успех в создании каганата был обусловлен наличием во главе племени члена каганской семьи и имиджем «небоподобного кагана», культивировавшимся в Тюркских каганатах. Хазарский каганат на западе евразийских степей просуществовал дольше любого каганата на востоке. Не удивительно, что, в конечном итоге, именно здесь со временем «каган» эволюционировал в ставший хрестоматийным образ «сакрального царя» [Frazer, 1917; Czegledy, 1966; Golden, 2007a].

- Асадов 1993 — *Асадов Ф.М.* Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку, 1993.
- Артамонов 1936 — *Артамонов М.И.* Очерки древнейшей истории хазар. Л., 1936.
- Артамонов, 1940 — *Артамонов М.И.* Саркел и некоторые другие укрепления северо-западной Хазарии // Советская археология. Т. VI. 1940.
- Артамонов, 1958 — *Артамонов М.И.* Саркел — Белая Вежа // Материалы и исследования по археологии СССР. 1958, № 62.
- Артамонов, 2002 — *Артамонов М.И.* История хазар. СПб., 2002.
- Ашмарин, 1902 — *Ашмарин Н.И.* Болгары и чуваша. Казань, 1902.
- Басаков, 1988 — *Басаков Н.А.* Историко-типологическая фонология тюркских языков. М., 1988.
- Бичурин, 1950 — *Бичурин Н.Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1, 2. М.–Л., 1950.
- Большаков, 2000 — *Большаков О.Г.* История Халифата. Т. 2. М., 2000.
- Боталов, 1995 — *Боталов С.Г.* Тюркские кочевники Урало-Прииртышья // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1995.
- Боталов, Гудалов, 2000 — *Боталов С.Г., Гуцалов С.Ю.* Гунно-сарматы урало-казахских степей. Челябинск, 2000.
- Бубенок, 2002 — *Бубенок О.Б.* Страна Берсилия: миф или реальность? // Восточная Европа в древности и средневековье. Мнимые реальности в античной и средневековой историографии. М., 2002.
- Дестунис, 1860 — *Дестунис С.* Византийские историки. СПб., 1860.
- Джуншер Джуаншеряни, 1986 — *Джуншер Джуаншеряни.* Жизнь Вахтанга Горгасала. М., 1986.
- Гаджиева, 1997 — *Гаджиева Н.З.* Хазарский язык // Языки мира: Тюркские языки. М., 1997.
- Голден, 2005 — *Голден П.* Достижения и перспективы хазарских исследований // Хазары. Иерусалим–Москва, 2005.

- Заходер, 1962 — *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. Т. 1. М., 1962.
- Заходер, 1967 — *Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Т. 2. М., 1967.
- Иванов, 2000 — *Иванов А.А.* Раннесредневековые подкурганские погребения второй половины VII — первой половины IX в. Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья. Автореф. канд. ист. наук. Волгоград, 2000.
- Калинина, 2002 — *Калинина Т.М.* Хазары и тюрки в восприятии средневековых арабо-персидских учёных // Хазары. М., 2002.
- Калинина, 2004 — *Калинина Т.М.* Генеалогии восточноевропейских народов в историческом сознании средневековых арабских писателей // Древнейшие государства Восточной Европы. 2002 г. М., 2004.
- Камалов, 2001 — *Камалов А.К.* Древние уйгуры VIII–IX вв. Алматы, 2001.
- Кляшторный, 1980 — *Кляшторный С.Г.* Терхинская надпись (предварительная публикация) // Советская тюркология. 1980, № 3.
- Кляшторный, 1983 — *Кляшторный С.Г.* Тэсинская стела // Советская тюркология. 1983, № 6.
- Кляшторный, 2004 — *Кляшторный С.Г.* Азиатский аспект ранньої історії хозар // Хазарский альманах. Т. 2. Харьков, 2004.
- Кляшторный, 2005а — *Кляшторный С.Г.* Азиатский аспект ранней истории хазар // Хазары. Иерусалим–Москва, 2005.
- Кляшторный, 2005б — *Кляшторный С.Г.* Хазарские заметки // Тюркологический сборник. 2003–2004. М., 2005.
- Кляшторный, 2010 — *Кляшторный С.Г.* Рунические памятники уйгурского каганата и история евразийских степей. СПб., 2010.
- Кляшторный, Савинов, 2005 — *Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г.* Степные империи Евразии. СПб., 2005.
- Ковалевская, 2005 — *Ковалевская В.Б.* Кавказ — скифы, сарматы, аланы. I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. М., 2005.
- Ковалевский, 1956 — *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 911–922 гг. Харьков, 1956.
- Комар, 2006 — *Комар А.В.* Перещепинский комплекс в контексте основных проблем истории и культуры кочевников Восточной Европы VII — начала VIII в. // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 5. Донецк, 2006.
- Комар, 2008 — *Комар А.В.* Наследие Западнотюркского каганата в Восточной Европе // Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя. Київ, 2008.
- Комар, 2011 — *Комар А.В.* Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Археологія і давня історія України. Вип. 7. Мадьяри в Середньому Подніпров'ї. К., 2011.
- Коновалова, 1999 — *Коновалова И.Г.* Восточная Европа в сочинении ал-Идриси. М., 1999.
- Константин Багрянородный, 1990 — *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М., 1990.
- Круглов, 2006. — *Круглов Е.В.* Заметки на полях некоторых статей по антропологии в свете проблем археологии хазарского времени // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 6. Волгоград, 2006.

- Кузнецов, 1992 — *Кузнецов В.А.* Очерки истории алан. Владикавказ, 1992.
- Кызласов, 1994 — *Кызласов И.Л.* Рунические письменности евразийских степей. М., 1994.
- Кюнер, 1961 — *Кюнер Н.В.* Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961.
- Латышев, 1948 — *Латышев В.В.* Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948, № 4.
- Малов, 1951 — *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. М.–Л., 1951.
- Малявкин, 1989 — *Малявкин А.Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии. Новосибирск, 1989.
- Мовсэс Каланкатуаци, 1984 — *Мовсэс Каланкатуаци.* История страны Алуанк. Ереван, 1984.
- Мовсэс Хоренаци, 1990 — *Мовсэс Хоренаци.* История Армении. Ереван, 1990.
- Моисей Каганкатваци, 1891 — *Моисей Каганкатваци.* История агван. СПб., 1861.
- Мровели Леонти, 1979 — *Мровели Леонти.* Жизнь картлийских царей. М., 1979.
- Науменко, 2004 — *Науменко В.Е.* К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата // Хазарский альманах. Т. 2. Харьков, 2004.
- Новосельцев, 1990 — *Новосельцев А.П.* Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990.
- Патканов, 1877 — *Патканов К.П.* Армянская география VII в. по Р.Х. (приписываемая Моисею Хоренскому). СПб., 1877.
- Патканов, 1883 — *Патканов К.* Из нового списка географии, приписываемой Моисею Хоренскому // Журнал Министерства народного просвещения. 1883. Март.
- Петрухин, 1994 — *Петрухин В.Я.* Славяне и Русь в «Иосиппоне» и «Повести временных лет». К вопросу об источниках начального русского летописания // Славяне и их соседи. Вып. 5. М., 1994.
- Пигулевская, 1941 — *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л., 1941.
- Плетнева, 1986 — *Плетнева С.А.* Хазары. М., 1986.
- Плетнева, 1996 — *Плетнева С.А.* Саркел и «шёлковый» путь. Воронеж, 1996.
- Подосинов, 2002 — *Подосинов А.В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002.
- Радлов, 1893 — *Радлов В.В.* К вопросу об уйгурах // Приложение к XXII тому Записок Императорской академии наук. СПб., 1893, № 2.
- Ромашов, 2005 — *Ромашов С.А.* От тюрков к хазарам: Северный Кавказ в VI–VII вв. // Тюркологический сборник. 2003–2004. М., 2005.
- Савинов, 1984 — *Савинов Д.Г.* Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984.
- Свод древнейших письменных известий, 1994 — Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I. М., 1994.
- Сиротенко, 1972 — *Сиротенко В.Т.* Письменные свидетельства о булгарах IV–VII вв. в свете современных им исторических событий // Славяно-балканские исследования. М., 1972.
- Усманов, 2002 — *Усманов М.А.* Об особенностях раннего этапа этнической истории улуса Джучи // Тюркологический сборник 2001. М., 2002.

- Федотов, 1996 — *Федотов М.Р.* Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1–2. Чебоксары, 1996.
- Феофилакт Симокатта, 1996 — *Феофилакт Симокатта.* История. М., 1996.
- Флеров, 2010 — *Флеров В.С.* «Города» и «замки» Хазарского каганата. Археологическая реальность. М., 2010.
- Цукерман, 2001 — *Цукерман К.* Хазары и Византия: первые контакты // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Вып. VIII. Симферополь, 2001.
- Чичуров, 1980 — *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения. М., 1980.
- Шагинян, 2003 — *Шагинян А.К.* Армения накануне арабского завоевания. СПб., 2003.
- Шалфеев, 1862 — *Шалфеев П.* Римская история Никифора Григоры. Т. 1. СПб., 1862.
- Шмидт, 1958 — *Шмидт А.Н.* Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Ученые записки Института востоковедения. Т. XVI. М.–Л., 1958.
- Эрдаль, 2005 — *Эрдаль М.* Хазарский язык // Хазары. Иерусалим–Москва, 2005.
- Beal, 1884 — *Beal S.* Buddhist Records of the Western World. L., 1884.
- Blockley, 1985 — *Blockley R.C.* The history of Menander the Guardsman. Liverpool, 1985.
- Bosworth, 1999 — *Bosworth C.E.* The History of at-Tabari. N.Y., 1999.
- Chavannes, 1903 — *Chavannes E.* Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux // Сборник трудов Орхонской экспедиции. Т. VI. СПб., 1903.
- Czegledy, 1966 — *Czegledy K.* Das sakrale Konigtum bei den Steppenvolkern // Numen. Bd. 13. 1966.
- Dunlop, 1954 — *Dunlop D.M.* History of the Jewish Khazars. Princeton, 1954.
- Erdal, 2007 — *Erdal M.* The Khazar Language // The World of the Khazars. Leiden–Boston, 2007.
- Evagrius Scholasticus, 1846 — *Evagrius Scholasticus.* Ecclesiastical History. L., 1846.
- Frazer, 1917 — *Frazer J.G.* The killing of Khazar King // Folklore. 1917, vol. 28
- Golden, 1980 — *Golden P.* Khazar Studies: An Historico-Philological Inquiry Into the Origins of the Khazars. Budapest, 1980, vol. 1.
- Golden, 1992 — *Golden P.B.* An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Wiesbaden, 1992.
- Golden, 2007a — *Golden P.* Irano-Turcica: the Khazar Sacral Kingship Revisited // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungarica. 2007, vol. 60.
- Golden, 2007b — *Golden P.* Khazar Studies: Achievements and Perspectives // The World of the Khazars. Leiden–Boston, 2007.
- Gömeç, 1995 — *Gömeç S.* Terhin Yazıtı'nın Tarihi Açıdan Değerlendirilmesi // Tarih Araştırmaları Dergisi. 1995, № 28.
- Gömeç, Sezer, 2010 — *Gömeç S., Sezer H.* The Problems Of Uighur (Uygur) Kagan Family // History Studies. 2010, vol. 2, issue 1.
- Hamilton, Brooks, 1899 — *Hamilton F.J., Brooks E.W.* The Syriac Chronicle Known as that Zachariah of Mitylene. L., 1899.
- Hamilton, 1962 — *Hamilton J.* Toquz-oguz et on-uygur // Journal Asiatique. 1962, t. CCL.
- Harrak, 1999 — *Harrak A.* The Chronicle of Zuqnin, parts III and IV: A.D. 488–775. Toronto, 1999.

- Henning, 1952 — *Henning W.B.* A Farewell to the Khagan of the Aq-Aqataran // Bulletin of the School of Oriental and Africal Studies, University of London. 1952, vol. 15, № 3.
- Hewsen, 1992 — *Hewsen R.H.* The Geography of Ananias of Širak. Wiesbaden, 1992.
- Hirth, 1885 — *Hirth F.* China and the Roman Orient: Researches Into Their Ancient and Mediaeval Relations as Represented in Old Chinese Records. Shanghai, 1885.
- Ibn Hauqal, 1964 — *Ibn Hauqal.* Configuration de la terre. P., 1964.
- Jauber, 1975 — *Jauber P.A.* La geographie d'Edrisi. Amsterdam, 1975.
- Lin, 2001 — *Lin Y.* Some Chinese Sources on the Khazars and Khwarazm // Archivum Eurasiae Medievali. 2000–2001. Bd. 11.
- Lin, 2003 — *Lin Y.* Western Turks and Byzantine Gold Coins Found in China // Transoxiana. 2003. № 6. http://www.transoxiana.org/0106/lin-ying_turks_solidus.html.
- Mango, Scott, 1997 — *Mango C., Scott R.* The Chronicle of Theophanes Confessor. Oxf., 1997.
- Masudi, 1962 — *Masudi.* Les prairies d'or. T. I. P., 1962.
- Minorsky, 1937 — *Minorsky V.* Hudud al-'Alam: The Regions of the World. A Persian Geography, 372 A.H. — 982 A.D. L., 1937.
- Parker, 1896 — *Parker E.H.* The Origin of the Turks // The English Historical Review. 1896, vol. 11, № 43.
- Parker, 1899–1901 — *Parker E.H.* The Early Turks // China Review. 1899–1901, vol. 24–25.
- Pelliot, 1950 — *Pelliot P.* Quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en "ar" // Oeuvres posthumes de Paul Pelliot. P., 1950. Vol. II.
- Rona-Tas, 1999 — *Rona-Tas A.* Hungarians and Europe in the Early Middle Ages. Budapest, 1999.
- Rona-Tas, 2006 — *Rona-Tas A.* Nutshell Chuvash. Erasmus Mundus Intensive Program Turkic Languages and Cultures in Europe. 2006. <http://www2.lingfil.uu.se/afro/turkiskasprak/IP2007/NUTSHELLCHUVASH.pdf>
- Senga, 1990 — *Senga T.* The Toquz Oghuz Problem and the Origin of the Khazars // Journal of Asian History. 1990, vol. 24, № 1.
- Shiratori, 1956 — *Shiratori K.* The Geography of the Western Region Studied on the Basis of the Ta-ch'in Accounts // Memoirs of the Research department of the Toyo Bunko. 1956, № 15.
- Shirota, 2005 — *Shirota Sh.* The Chinese Chroniclers of the Khazars: Notes on Khazaria in Tang Period Texts // Archivum Eurasiae medii aevi. 2005, vol. 14.
- Thomson, 1996 — *Thomson R.W.* Rewriting Caucasian History. The Medieval Armenian Adaptation of the Georgian Chronicles. Oxf., 1996.
- Yoeli-Tlalim, 2010 — *Yoeli-Tlalim R.* Islam and Tibet: Cultural Interactions — An Introduction // Islam and Tibet — Interactions along the Musk Routes. L., 2010.
- Zacharias Rhetor, 1967 — *Zacharias Rhetor.* Historia ecclesiastica Zachariae Rhetori vulgo adscripta. P., 1967.